

ТАЙНА «КАРПАТСКОГО МЕДВЕДЯ»

Подкарпатская Русь - территория южно-карпатских русинов, которая согласно Сен-Жерменскому мирному договору от 10 сентября 1919 г. вошла в состав новообразованной Чехословацкой республики в качестве административно-территориальной единицы. Когда рассматривался вопрос о государственной символике Чехословакии в Народном собрании республики (Прага, вторник 30 марта 1920 г.), выступил председатель Конституционного комитета депутат д-р Гнидек:

«...Средний герб Чехословацкой Республики предлагается создать таким образом, чтобы в нем были представлены основные гербы всех земель, которые составляют наше государство. Таких земель есть пять: Чехия, Моравия, Силезия, Словакия и Подкарпатская Русь. В качестве отдельных гербов этих земель были использованы их исторические гербы, если такие были, а если их не было, то нужно было их создать.

Заново нужно было создать герб Подкарпатской Руси, которая герба своего никогда не имела. Переговоры с местными представителями не приводили к окончательному результату. Этот герб необходимо было создавать самостоятельно, при возможности учесть пожелания местных деятелей. После серьезной работы в качестве данного герба предлагается: щит, рассеченный вертикально, в его правой половине (по правилам геральдики) в синем поле три золотых пояса, в левой половине в белом поле красный медведь, стоящий на задних лапах и смотрящий вправо. Цвета выбраны в соответствии с местными пожеланиями, т.к. в Подкарпатской Руси часть населения придерживается украинских цветов: синего и желтого, другая часть решила выбрать флаги красно-белые. Медведь был выбран потому, что находится в местных гербах и можно считать его по другим причинам удачным геральдическим символом»¹.

Во второй половине дня депутаты приняли законопроект о государственном флаге, государственных гербах и государственной печати. На этом закончилась 1,5-годовая работа по созданию государственной символики Чехословакии.

А начиналась она сразу после распада Австро-Венгерской монархии и создания Чехословацкой республики в 1918 г. сначала Народным комитетом, который затем передал этот вопрос правительству, а оно, в свою очередь, Министерству внутренних дел, которое уже создало специальную геральдическую комиссию, в состав которой входили специалисты по истории, геральдике и искусству. Важным и достаточно сложным моментом в деятельности этой комиссии было определение концепции создания государственных символов. Только по требованию Министерства иностранных дел комиссия в конце концов остановилась на принципе гербов так называемых «исторических земель»².

Но Подкарпатская Русь «исторической землей» не была, поэтому герба своего не имела. Опираясь на мнение профессора Пражского университета Густава Фридриха и Ярослава Курсы, комиссия сначала предлагала взять в качестве герба земли один из гербов наибольших городов Подкарпатской Руси, например Мункачева, но в Праге не имели возможности определить точное изображение герба Мункачева, поэтому возникла необходимость обратиться к администратору Подкарпатской Руси³.

3 января 1920 г. Министерство внутренних дел посылает администратору Подкарпатской Руси в Ужгород правительственное напоминание «С целью предварительного ознакомления Министерство внутренних дел просит, чтобы как можно скорее было сообщено: 1). Появились ли в Подкарпатской Руси определенные пожелания и предположения по данному вопросу; 2). Чтобы были предоставлены цветные эскизы (или фотографии с описанием главных цветов) гербов отдельных наибольших городов Подкарпатской Руси»⁴.

Два месяца Ужгород молчал. Только требование депутата Заградника, главного докладчика по проекту закона о государственном флаге и гербе, заставило Министерство внутренних дел вторично обратиться в письменной форме 9 марта 1920 г. к представителям Подкарпатской Руси по ускорению ответа по проекту герба Подкарпатской Руси⁵.

А уже к тому времени в Праге путем телефонного разговора с Ужгородом 8 марта 1920 г. удалось получить информацию, что в «Подкарпатской Руси существуют касательно народных цветов два течения: одна партия желает введения украинских цветов, т.е. синего и желтого, тогда как другая партия выбирает цвета красный и белый или красный и синий»⁶.

Профессор Г. Фридрих предложил для герба «выбрать медведя, который находится в гербе города Ужгорода (ошибка профессора: в ужгородском гербе никогда не было медведя - *авт.*), касательно цветов предлагается компромиссное решение, чтобы в гербе были представлены четыре цвета. Описание этого герба было бы таким: щит, рассеченный вертикально, в его правой половине в синем поле три золотых пояса, в левой половине в серебряном поле красный медведь, стоящий на задних лапах и вправо смотрящий»⁷ (см. рис. 1).

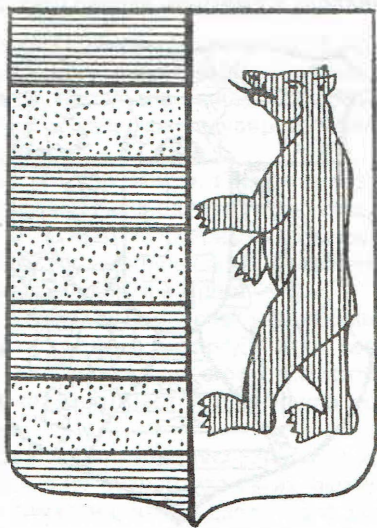

Рис. 1.

10 марта 1920 г. в Праге по вопросу создания герба Подкарпатской Руси находилась депутация, состоявшая из членов Центральной Руськой Народной Рады (А. Бескида): д-р Гагатко и д-р Гомичко, а также К. Прокоп от автономной директории А. Волошина. Как сообщал 12 марта 1920 г., Президиум Совета Министров, «указанные особы в целом не высказались против предложенного герба. Но к какому-либо обязательному заявлению они не посчитали свои выступления обоснованными»⁸.

Наконец, 17 марта 1920 г. Горожанская управа Подкарпатской Руси отослала описание проектов для герба Подкарпатской Руси, где отмечалось, что партия Гагатко-Зуркановича не высказывает серьезных замечаний к предложенному гербу, только желает, чтобы щит, вертикально рассеченный, в нижней части имел три холма, также рассеченных, правая половина которых золотого цвета, левая - синего. В правой половине щита вместо трех золотых поясов была половина греко-католического креста; в левой серебряной половине на синей основе холмов должен стоять красный медведь и смотреть вправо (рис. 2).

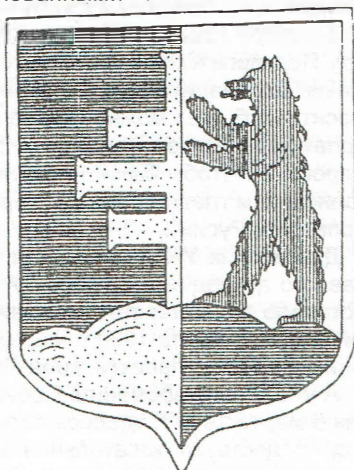

Рис. 2.

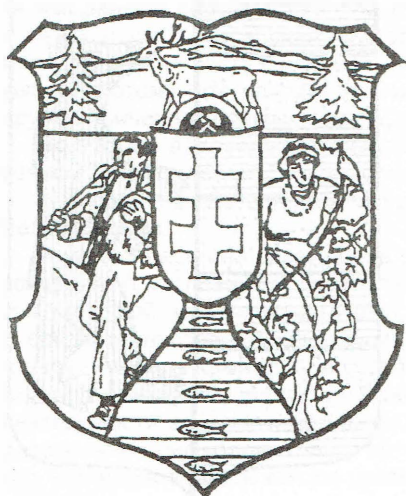

Рис. 3.

Партия директории, т.е. партия Волошина, предложила проект щита слишком сложный, который очень трудно описать. Он состоит из элементов жупанских гербов мараморошского, ужанского, спишского, бережского, земплинского, шарышского и угочанского. Его центр занимает щит Кориатовича, в верхней трети сзади горы, с обеих сторон пихты, в середине олень. Под ним показана штольня с двумя шахтерскими молотками и около центрального щита Кориатовича находятся мужчина и женщина со снопом хлеба и виноградной гроздью. Под нижней частью щита Кориатовича изображена вода с рыбами»⁹ (рис. 3).

Эти документы пришли в Прагу 22 марта 1920 г., а 6 апреля 1920 г. в заключительном документе по этому вопросу Министерства внутренних дел отмечалось, что «из предложенных проектов вообще не мог быть принят во внимание проект партии Волошина из-за своей фантастичности. Больше подходит по сути простейший проект партии Гагатко, но герб Подкарпатской Руси не был решен согласно этому проекту, потому что существовала опасность, если к закону был принят проект только одной политической партии, это вызвало бы большое неудовольствие у другой политической партии, а еще и потому, что скорее, чем пришел ответ из Ужгорода, Конституционный комитет принял предложение правительства относительно герба Подкарпатской Руси и, учитывая обстоятельства, с которыми столкнулось обсуждение всего комплекса вопросов, было невозможно предложить Конституционному комитету пересмотр предыдущего решения»¹⁰.

Так был создан герб Подкарпатской Руси, щит с изображением которого находится среди других гербов на стенах храма св. Вита в Праге.

К сожалению, судьба к гербу Подкарпатской Руси оказалась не совсем благосклонной. В 1924 г. чешский профессор Иржи Краль, специалист по этнографии, подает совершенно иное толкование герба: будто семь полос, синих и желтых, напоминающая Украину, обозначают семь главных рек края - Тису, Тересву, Рику, Тереблю, Боржаву, Латорицу, Уж, а медведь - типичный представитель фауны Карпатских гор¹¹.

Это этнографическое объяснение подхватывают агитаторы ужгородской «Просвіти» и в народных календарях подают его уже в качестве основного.

Во время провозглашения независимости Карпатской Украины 15 марта 1939 г. лидеры Украинского Национального Объединения не имели времени на рассмотрение нового герба, т.к. наступала венгерская армия, и провозгласили герб Подкарпатской Руси в качестве государственного, добавив к нему еще и «тризуб» Св. Владимира¹².

Во второй половине 80-х гг. пражский историк Милан Глиномаз и д-р философских наук Йозеф Новак из Братиславы, исследуя историю создания герба Чехословацкой республики в 1918-1920 гг., сокращенно излагают историю создания герба Подкарпатской Руси, опираясь на документы Центрального государственного архива Чехословакии в Праге¹³.

Но эти исследования не были своевременно замечены украинскими учеными. Так, в 1990 г. Павел Федака, этнограф из Ужгорода, дает свое толкование, где семь полос обозначают единство семи прежних комитатов Закарпатья, а сочетание серебряного и красного цветов произошло под влиянием чешской и словацкой геральдики¹⁴.

А в 1991 г. польский экономист Андрей Воцял, интересовавшийся историей войн, выдвигает версию, основанную на литературе таких украинских эмигрантов, как М. Битинский и Р. Клишкевич, что медведь - это давний геральдический символ герба Петра Петровича, надзупана Земплина и Унга XIV в., который в XX в. попадает в герб Подкарпатской Руси¹⁵.

В 1994 г. львовский ученый, председатель Украинского Геральдического Общества, А. Гречило, описывая герб Закарпатья, склоняется в его толковании к версии Иржи Краля¹⁶, а после ознакомления с исследованиями М. Глиномаза и Й. Новака он называет эти исследования ошибочными¹⁷.

К сожалению, политики края в чешский период не смогли подняться на высоту наследства своего краевого герба. Законы духовного мира, заложенные в семиотике, оказались намного более сильными, чем действия конкретных политиков.

Возрождение герба Подкарпатской Руси состоялось в 1990 г., когда в политическом хаосе перестройки Закарпатская областная Рада утверждает этот герб в качестве герба Закарпатской области. Но возрождение оказалось половинчатым. Описание герба сделано с геральдическими ошибками, кроме того, украинское законодательство в 1990 г. не предусматривало местным и региональным радам право иметь свою символику¹⁸.

С 1997 г. такое право теперь имеется.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ SÚA, Knihovna, sign, II. M. 168. Těsнопisecké zpravy o schůzích Národního Shromáždění československého, sv. IV, schůze 121-145. Praha, 1920.

² а). Milan Hlinomaz. «Přspěvek ke vzniku statnich symbolů Československa v letech 1918-1920». Archivni časopis. Praha, 1986, č. 2, str. 72-82.

б). Jozef Novak. «Štátne znaky v Čechách a na Slovensku dnes aj v minulosti». Bratislava, 1990, str. 33-60.

³ SÚA, AR 1918-1934, v/79, čj. 364/1920, k. 91.

⁴ SÚA, AR 1918-1934, v/79, čj. 364/1920, k. 91.

⁵ SÚA, AR 1918-1934, v/7a, čj. 14530/1920, k. 91.

⁶ SÚA, AR 1918-1934, v/7a, ci. 14530/1920, k. 91.

⁷ SÚA, AR 1918-1934, v/7a, čj. 15655/1920, k. 91.

⁸ SÚA, AR 1918-1934, v/7a, čj. 15647/1920, k. 91.

⁹ SÚA, AR 1918-1934, v/7a, čj. 17540/1920, k. 91.

¹⁰ SÚA, AR 1918-1934, v/7a, čj. 17540/1920, k. 91.

¹¹ Jiří Král. Podkarpatská Rus. Praha, 1924, str. 7.

¹² Степан Росоха. Сойм Карпатської України. Львів, 1991. С. 81.

¹³ а). Milan Hlinomaz. «Přspěvek ke vzniku statnich symbolů Československa v letech 1918-1920». Archivni časopis. Praha, 1986, č. 2, str. 72-82.

б). Jozef Novak. «Štátne znaky v Čechách a na Slovensku dnes aj v minulosti». Bratislava, 1990, str. 33-60.

¹⁴ Павло Федака. «Про символіку нашого краю» // «Пам'ять рідної землі». Ужгород, 1996. С. 156-186.

¹⁵ Andrzej Wocial. «Symbols of Carpatho - Ukraine» // The Flag Bulletin. Winchester, USA, 1991. № 4, p. 143.

¹⁶ Андрій Гречило. «До питання про виникнення земельного герба Закарпаття» // «Знак». Львів, 1994. № 5.

¹⁷ Andriy Grečylo. «K otázke vzniku erbu Zakarpatska» // «Genealogicko-heraldický hlas». Martin, 1996. № 1, str. 18.

¹⁸ «Новини Закарпаття». Ужгород, 1 січня 1991.